

СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕБНО-ГРАММАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ГЕРМАНИИ И РОССИИ XVIII ВЕКА

Ключевые слова: история грамматической науки, грамматики XVIII века, учебно-грамматический дискурс, И. К. Готшед, И. К. Аделунг, М. В. Ломоносов, формирование немецкого и русского грамматического метаязыка.

В статье речь идет о формировании учебно-грамматического дискурса в эпоху Просвещения в Германии и России XVIII века, анализируемого на примере немецких и русских грамматических трудов, написанных И. К. Готшедом, И. К. Аделунгом и М. В. Ломоносовым. Сопоставительное изучение подобного дискурса в диахронии способствует выявлению черт сходства и отличий, а также установлению фактов взаимовлияния и взаимообусловленности. В процессе исследования была выявлена роль указанных ученых в становлении учебно-грамматического дискурса и обнаружена тесная связь между научными и дидактическими вопросами; установлены факты, свидетельствующие о том, что они были знакомы с трудами друг друга. Проведенное исследование позволило также отметить сходство между разработанными данными учеными принципами образования. Среди этих принципов можно выделить такие, как просвещение широких слоев населения, роль школы, значимость изучения родного языка, развитие методики преподавания. Далее в статье предпринимается сопоставительный анализ предисловий трех авторов с точки зрения целевой группы адресатов и основных целей анализируемых грамматических сочинений. В заключении объясняется важность изучения грамматических трудов XVIII века.

K. A. FILIPPOV, L. N. GRIGORIEVA
St. Petersburg State University

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL GRAMMAR DISCOURSE IN XVIII CENTURY GERMANY AND RUSSIA

Keywords: history of grammar, grammar books in XVIII century, educational grammar discourse, J. K. Gotsched, J. K. Adelung, M. V. Lomonosov, development of German and Russian grammar terminology.

This article focuses on the formation and development of an educational grammar discourse in the age of Enlightenment in 18th century Germany and Russia. The analysis is based on the examples from the German and Russian grammatical works written by J. K. Gotsched, J. K. Adelung and M. V. Lomonosov. Comparative studying of a similar discourse in a diachrony enables to detect similarities and differences, and also the facts of interference and interconditionality. The research revealed the role of individual scientists in formation of an educational grammar discourse, and close connection between scientific and didactic aspects. Furthermore, the analysis of the facts showed that these scientists were familiar with each other's studies. The conducted research also allowed to note similarity between the principles of education

developed by these scientists. It is possible to distinguish different branches among these principles, such as education of a general population, role of school, importance of the native language studies, and development of teaching techniques. Beyond that, this article offers the comparative analysis of forewords written by these three authors from the point of view of the target audience and main objectives of these grammatical works. The conclusion of this article indicates the reason behind the importance of studying the 18th century grammatical works.

В качестве преамбулы для настоящей статьи, посвященной сопоставительному исследованию немецких и русских грамматик эпохи Просвещения, хотелось бы привести слова известного петербургского ученого-лексикографа А. С. Герда:

«Научный текст и как совокупность текстов разных авторов, и как отдельный индивидуальный текст, и как отдельная теория не существует вне истории науки, вне эволюции научного знания. Именно в связи с этим следует особо подчеркнуть значение изучения истории формирования научного текста. Процесс формирования письменного научного текста как совокупности текстов разных авторов может быть достаточно полно раскрыт только через изучение функционирования этого типа текста в течение ряда отдельно взятых хронологических периодов, синхронных срезов, путем моделирования морфологии, лексики, семантики, синтаксиса этих текстов в тесной связи с историей данной науки» [2, с. 70].

Данная цитата объясняет значимость диахронического изучения научного дискурса, в том числе его становления на материале разных языков, что позволяет выявить черты сходства и отличий между ними, а также установить возможное влияние и взаимозависимость.

Под учебно-грамматическим дискурсом в Германии и России XVIII века мы понимаем совокупность текстов, содержащих грамматическое описание фактов немецкого и русского языков и направленных на обучение и усвоение грамматических систем. При этом не следует забывать, что дидактическая направленность научных описаний характерна для эпохи Просвещения в целом, утверждавшей культ науки и ориентировавшейся на просветительство всех слоев населения.

Германия после революции во Франции становится центром просветительской мысли. Такие представители немецкого Просвещения

щения, как ученые Готфрид Вильгельм Лейбниц и Христиан Вольф, философы Вильгельм Гумбольдт, Фихте и Эммануил Кант, литераторы Иоганн Готфрид Гердер, Иоганн Вольфганг Гёте, педагоги Вольфганг Ратке, Иоахим Генрих Кампе, Иоганн Бернхард Базедов и др. внесли значительный теоретический вклад в развитие основных идей той эпохи. Упоминание этих имен, хотя и не связанных напрямую с языкознанием, не должно никого смущать, потому что именно благодаря им немецкий язык стал полноценным средством коммуникации в Германии XVIII века.

Благодаря произведениям Гумбольдта, Фихте, Канта, Гердера и Гёте немецкий язык достиг необычайной выразительности. Ратке, Кампе и Базедов сделали многое для совершенствования системы образования. Кампе, автор 38-томной «Детской библиотеки», частично переведенной на русский язык, настаивал на необходимости преподавания широкого спектра как естественных, так и гуманитарных наук, отодвигая на задний план религиозные. Базедов в своей педагогической системе подчеркивал роль преподавания родного языка и живых иностранных языков, развивая у своих обучаемых, которых он набирал из представителей самых разных сословий, самостоятельность и творческие начала. Ратке в своем «Франкфуртском мемориале» (1612) тоже уделил особое внимание преподаванию родного языка в начальной школе, которое должно было стать основой всего процесса образования.

В трудах Лейбница и Вольфа были заложены основы немецкоязычного научного дискурса. В своем предисловии к «Auszug aus den Anfangs-Gründen Aller Mathematischen Wissenschaften **zu bequemen Gebrauche der Anfänger**» («Выдержки из Первых начал всех математических наук для более удобного чтения начинающих») (здесь и далее выделено нами. — К. Ф., Л. Г.) Вольф пишет:

Derowegen wenn der Verstand des Menschen geändert werden sol / kann er nicht aufeinmahl zu dem höchsten Grade der Vollkommenheit gebracht werden: vielmehr muß der Anfang zur Vollkommenheit unter vielen zurückständigen Unvollkommenheiten gemacht werden. Unterdessen aber muß doch der Anfang auch ein Anfang seyn / und nicht allein einer heissen / das ist / auch bey der ersten Erlernung der Mathematick muß einige Veränderung im Verstande vorgehen und dadurch einige Fertigkeit erreicht werden / zu welcher man nicht würde kommen seyn / wenn man an deren statt etwas anders getrieben hätte.

Demnach muß die Mathematick mit den ersten Anfängern dergestalt vorgenommen werden / daß sie unvermerckt das Bild der richtigen Ordnung in ihrem Verstande erblicken / und von der Gründlichkeit einen Geschmack bekommen. Derowegen weil vielen meine Anfangs-Gründe der mathematischen Wissenschaften zu weitläufftig geschienen / als daß sie mit Anfängern in der gemeinlich ihnen vorgesetzten Kürtze der Zeit könten durchgegangen werden; über dieses auch einigen zu theuer vorkommen / und daher begehret worden / daß ich einen Auszug zu bequemerem Gebrauche der Anfänger sonderlich auf Schulen verfertigen möchte; so habe ich wegen der grossen Begierde / die ich bey mir spüre / Verstand und Tugend unter den Menschen zu einem höheren Grade zu bringen / als bisher unter ihnen angetroffen ist / mich leicht dahin bewegen lassen / diese Arbeit dergestalt über mich zu nehmen / daß ich Ihnen einen Auszug gewehren möchte / der an Grösse nicht die Helffte der Anfangs-Gründe erreichte / und doch in Ansehung der Haupt-Nutzens ihnen nichts nachgäbe [12, S. 70].

Из приведенной цитаты очевидна основная мысль Вольфа: все те, кто приступает к обучению, должны быть готовы пройти долгий путь совершенствования, чтобы упорядочить свой разум и приобрести вкус к основательности изучаемого. Явно бросается в глаза также тесная связь между сугубо научными и дидактическими вопросами.

Особое место в формировании немецкого грамматического дискурса рассматриваемого периода сыграли труды Иоганна Кристофа Готшеда и Иоганна Кристофа Аделунга, для которых также характерна неотрывность науки от преподавания. Эти авторы интересны также тем, что они наряду с Лейбницем и Вольфом во многом в силу целого ряда исторических причин оказали совершенно особое влияние на формирование самых разнообразных отраслей научного знания в России, включая грамматическую.

Готшед, известный как наиболее яркий приверженец языковой унификации в Германии во второй половине XVIII века, — автор в том числе таких грамматических сочинений, как «Ausführliche Redekunst» (1728), «Grundlegung einer deutschen Sprachkunst» (1748), «Versuch einer kritischen Dichtkunst für die Deutschen» (1730). Эксплицитное указание на потенциального адресата в последнем из названных трудов («Опыт критической поэтики для немцев») уже в заголовке подчеркивает его дидактическую направленность.

Аделунг как грамматист считается, с одной стороны, продолжателем традиций Готшеда, а с другой стороны — новатором, стремившимся вывести грамматическое описание на новую ступень развития. В подзаголовке учебника *Umständliches Gebäude der Deutschen Sprache* (1782) Аделунг специально определяет адресную направленность грамматики *Zur Erläuterung der Deutschen Sprachlehre für Schulen* («Для объяснения немецкой грамматики в школах»). Работа для школы, т.е. в целях просвещения населения, составляла важную часть грамматических трудов Аделунга. В подтверждение этой мысли приведем названия нескольких трудов Аделунга (и не только по немецкой грамматике). Ср. «*Unterweisung in den vornehmsten Künsten und Wissenschaften zum Nutzen der niedrigen Schulen*» (1771); «*Kurzer Begriff menschlichen Fertigkeiten und Kenntnisse, so fern sie auf Erwerbung des Unterhalts, auf Vergnügen, und auf Regierung der Gesellschaften abzielen Für Realschulen und das bürgerliche Leben*» (1778–1881, 2. Aufl. 1783–1789); «*Deutsche Sprachlehre. Zum Gebrauche der Schulen in den Königlich Preussischen Landen*» (1781); «*Auszug aus der Deutschen Sprachlehre für Schulen*» (1781); «*Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache, Zur Erläuterung der Deutschen Sprachlehre für Schulen*» (1782).

Влияние Готшеда и Аделунга на формирование учебно-грамматического дискурса в России аналогичного периода объясняется не только знакомством с трудами этих ученых, но и некоторыми другими фактами. Так, самый известный грамматический труд Готшеда «*Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst*» был доступен российской публике в переводе под названием «Готшедова немецкая грамматика: Вновь исправленная, и для пользы и употребления российского благородного юношества напечатанная», в 1760 году переработанная И. М. Гречем и переведенная Е. С. Харламовым (см. об этом подробнее [7]). Аделунг, в свою очередь, во втором томе своего четырехтомного словарного издания, посвященного классификации и характеристике языков мира «*Mithridates, oder allgemeine Sprachenkunde*» («Митридат, или общее языкознание»), автором и издателем которого он являлся на протяжении долгих лет, выделяет среди славянских языков русский, давая ему наиболее подробное описание, в котором упоминается «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (см. подробнее о данном труде Аделунга в работе [1]).

Как уже упоминалось выше, представители немецкого Просвещения, заняв в нем лидирующие позиции во второй полови-

не XVIII века, оказали существенное влияние на развитие просветительских идей в России. Ярким примером продолжения их идей служат труды М. В. Ломоносова. Наиболее характерными в этом отношении являются разработанный им «Регламент» для учителей и учеников гимназий, в которых представлены следующие основные дидактические принципы: важность эмпирических знаний, доступность излагаемого материала, использование передовых научных знаний, их основательность и наглядность в изложении, самостоятельность и активность обучаемых, а также индивидуальный подход к ним. Позволим себе привести некоторые из них: «При обучении школьников паче всего наблюдаться должно, чтобы разного рода понятиями не отягощать и не приводить их в замешательство» (§ 21); «Не переводить из одного класса в другой, ежели кто не выучил всего того твердо, что в оном классе, котором учился, положено для изучения» (§ 61); «Учитель должен присматриваться к способностям учеников и знать их успехи, чтобы понимать, чего он может ожидать и требовать от каждого» (§ 95) [4, с.161–169]. Ломоносовым были созданы также первые отечественные учебные пособия по риторике, грамматике, экспериментальной физике, написанные в духе основных положений Просвещения.

Даже при поверхностном обзоре трудов немецких и российских ученых того времени бросается в глаза явное сходство в подходе и отстаиваемых ими принципах. В частности, доступность образования для всех сословий, роль школьного образования, значимость преподавания родного и живых европейских языков, основательность и удобоваримость учебного материала. Такие совпадения вовсе не означают банальных повторов, а свидетельствуют об общих устремлениях, о глубокой погруженности, в частности, Ломоносова в европейский филологический дискурс и связи, по его собственным словам, с «мировой республикой ученых» (см. об этом в работе [6]).

Обращает на себя также внимание взаимное знакомство ученых с работами своих коллег и друг друга, например ссылка на «Российскую грамматику» Ломоносова у Аделунга и рекомендация Ломоносова изучать немецкий язык по «Готшедовой грамматике» (в § 41 «Регламента»), а метафизику и практическую философию — по «Тюммингову Сокращению Волфианской философии» (§ 40 «Регламента»). Кстати, ученик Аделунга Иоганн Северин Фатер, завер-

шивший работу над трудом «Митридат, или общее языкознание», начатую Аделунгом, издал в 1808 году грамматику русского языка (на немецком языке), написанную на основе принципов, в частности, терминологии, разработанной Аделунгом (см. об этом: [7]).

Подтверждением общности служит еще и перечень тех трудов, которые рекомендуют ученые обеих стран в качестве основных учебных пособий для обучения в школах и гимназиях, авторами которых нередко являются они сами: «Выдержки из Первых начал всех математических наук» Вольфа; «Грамматика», «Риторика», «Экспериментальная физика» Ломоносова; нашедшая применение даже за рубежом «Готшедова грамматика» и «Немецкая грамматика» Аделунга, выдержавшая пять только прижизненных издания, и др.

Наиболее отчетливо эта общность прослеживается по предисловиям, предшествующим рассматриваемым грамматическим трудам. В предисловиях к своим грамматикам все три автора (Готшед, Аделунг, Ломоносов) считают своим долгом обратиться к потенциальной целевой группе адресатов.

Так, например, каждое из пяти немецких прижизненных изданий «Готшедовой грамматики» содержит обширное предисловие, в котором автор описывает задачи своего труда, объясняет внесенные в последующее издание добавления и исправления, а также благодарит тех, кто ему помогал или обращался к нему за советами при переводе его «грамматики» на другие языки или при создании подобных грамматик для других языков. Во вступлении к первому изданию своего труда, вышедшему в 1748 году ранее грамматик других рассматриваемых авторов, И. К. Готшед пишет, что его сочинение написано по-немецки, что для того времени еще не было само собой разумеющимся, и потому в первую очередь предназначено для немцев, и прежде всего для молодежи. Именно поэтому иностранец, не владеющий немецким языком, вряд ли сможет воспользоваться этой грамматикой:

«Nun ist es zwar gewiß, daß ich meine Sprachlehre zuförderst für unsere Landesleute, sonderlich für die Jugend geschrieben habe. Alle meine Regeln sind bloß deutsch abgefasst: und so lange ein Ausländer noch gar nichts Deutsches versteht, so lange kann er sie nicht einmal lesen» [10, S. 31].

Совсем под другим углом зрения выстраивает свое обращение к потенциальному читателю в предисловии к своей «Российской

грамматике», опубликованной в 1757 году, Ломоносов, подтверждением чему служат два приведенных ниже отрывка:

«Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностью мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным россиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему, трудов прилагали» [3, с. 391].

«И ежели чего точно изобразить не можем, не языку нашему, но недовольному своему в нем искусству приписывать должны. Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море» [3, с. 392].

Свою задачу Ломоносов видит в том, чтобы доказать возможность использования родного языка в разных коммуникативных сферах, в том числе и для научных описаний. Он отмечает также необходимость глубокого филологического подхода к изучению языка, без которого невозможно его дальнейшее развитие. При сопоставлении предисловий Готшеда и Ломоносова обращает на себя внимание разница между ними, заключающаяся как в количественном (предисловие Готшеда превышает по объему предисловие, написанное Ломоносовым, примерно в три раза), так и в содержательном отношении (в предисловии Готшеда представлено больше коммуникативных блоков, т.е. оно отличается большим разнообразием по сравнению с предисловием Ломоносова). Общим является еще упоминание одного и того же прецедентного имени Карла V, правда, в разной связи (у Ломоносова он назван как автор известной цитаты о значении разных языков, а у Готшеда — как представитель той эпохи, когда еще не было грамматик).

Созвучным мыслям Ломоносова из приведенных выше цитат представляется также отрывок из предисловия Аделунга (к его «Deutsche Sprechlehre für Schulen», вышедшей в 1782 году), где наряду с указанием на целевую аудиторию (а именно учеников гимназий и высших учебных заведений, т.е. более конкретную и узкую по сравнению с кругом пользователей «Готшедовой грамматики»), описывается также важность привития обучаемым вкуса к изуче-

нию языка, которое может пригодиться им во всех сферах общественной жизни:

«Ich gestehe indessen gern, daß diese Sprachlehre eigentlich nur für Gymnasien und höhere Schulen, und hier vielleicht oft nur für die höhern Klassen brauchbar wird» [9, S. 5].

«Einen Umstand kann man Lehrern auf höhern und niedern Schulen nie genug empfehlen, nämlich die frühe Bildung des Geschmacks der ihr anvertrauten Jugend, ein Hilfsmittel, welches in dem ganzen gesellschaftlichen Leben, in alle Künsten und Wissenschaften, und vornehmlich in den Sprachen von der größten Wichtigkeit und Notwendigkeit ist» [там же].

Ко второму изданию своей Грамматики (1782) Аделунг написал специальное предисловие для учителей, в котором указал, что современная грамматика не должна быть копией латинских грамматик.

«Немецкая грамматика» Аделунга является самой поздней по написанию, и потому в ней наиболее полно были воплощены зрелые идеи Просвещения, ознаменовавшие собой одновременно переход к следующей эпохе в развитии языкознания — к становлению подлинно научного учебно-грамматического дискурса. Известно также, что данное сочинение было им написано по заказу Фридриха II и призвано заменить «Готшедову грамматику», что вполне удалось. Об этом свидетельствует, например, отрывок из «Ideen — Das Buch le Grand» Генриха Гейне, отметившего данный факт в свойственной ему ироничной манере:

Denn wir armen Deutschen, die wir schon mit Einqartierungen, Militärpflichten, Kopfsteuern und tausenderlei Abgaben genug geplagt sind, wir haben uns noch obendrein den Adelung aufgesackt und quälen uns einander mit dem Akkusativ und Dativ [11, S. 28].

Закончить данную статью хотелось бы показавшейся нам крайне уместной цитатой известного современного немецкого лингвиста Петера Ауэра, который очень высоко оценивает роль нормативных грамматик XVIII века в процессе становления нормативного немецкого языка и подлинно научного описания грамматических фактов:

Normative Grammatiken sind also ganz besonders wichtig, wenn für eine Sprache eine Standardnorm entwickeln werden soll. Zu Adelungs

Zeiten gab es die für das Deutsche nur in Ansätzen. Normative Grammatiken sind also ihrer Natur nach keine Beschreibung des Ist-Zustandes einer Sprache, sondern sie definieren einen Soll-Zustand. Solche Grammatiken werden deshalb auch für den Fremdsprachenunterricht geschrieben und spielen dort eine wichtige Rolle [9, S. 24].

В этих словах отмечено, что во второй половине XVIII века намечается постепенный переход от предписывающего характера грамматики к научному осмыслению фактов немецкого языка (т. е. переход грамматического описания от «Soll-Zustand» к «Ist-Zustand» в терминах П. Ауэра). Поэтому грамматические труды немецких и российских ученых этого времени, ставшие в данной статье предметом анализа, несомненно нуждаются в дальнейшем более тщательном сопоставительном изучении, линии которого были здесь лишь намечены.

Литература

1. *Волошина, О. А.* «Митридат» Аделунга и теория происхождения языка // Вестник Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 3(1). С. 320–326.
2. *Герд, А. С.* Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Прикладное языкознание: учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; отв. ред. А. С. Герд. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. С. 68–90.
3. *Ломоносов, М. В.* Полное собрание сочинений: в 10 т. Т. 7. Труды по филологии (1739–1758). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 996 с.
4. *Ломоносов, М. В.* Из «Проекта регламента Академической гимназии» // Ломоносов М. В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1991. С. 161–169.
5. *Манерова, К. В.* К вопросу развития немецкой языковедческой терминологии в трудах просветителя Иоганна Кристофа Аделунга (1732–1806) // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. Вып. 4. 2013. С. 78–84.
6. *Филиппов, К. А., Волков, С. Св.* М. В. Ломоносов и европейский научный дискурс XVIII века: Г. В. Лейбниц, Х. Вольф, И. К. Готтшед; науч. доклады. СПб.: СПбГУ, Филологический факультет, 2014. 59 с.
7. *Филиппов, К. А., Григорьева, Л. Н.* К вопросу о вариативности переводных грамматик в России XVIII века // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. VI. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. С. 206–217.
8. *Johann Christoph Adelung* Deutsche Sprachlehre. Wien: o.V., 1782.

9. Auer, P. Einleitung // Sprachwissenschaft. Grammatik — Interaktion — Kognition / Hrsg. P. Auer. Stuttgart; Weimar: Verlag J. B. Metzler, 2013. S. 1–41.
10. Gottsched, J. Chr. Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst. Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst. Leipzig, 1748.
11. Heine, H. Ideen — Das Buch le Grand / Heines Werke in fünf Bänden. Bd. 3. Berlin; Weimer: Aufbau-Verlag, 1970. S. 5–69.
12. Wolff, Chr. Auszug Aus den Anfangs-Gründen Aller Mathematischen Wissenschaften zu bequemeren Gebrauche der Anfänger. 2. Aufl. Halle, 1724.

References

1. Voloshina, O. A. «Mitridat» Adelunga i teoriia proiskhozhdeniia iazyka [“Mithridates” of Adelung and Theory of the Origin of the Language]. *Vestnik Nizhegorod. universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, 2014, no. 3–1, pp. 320–326. (In Russian)
2. Gerd, A. S. Spetsial’nyi tekst kak predmet prikladnogo iazykoznaniiia [Special Texts as Subject of applied Linguistics]. *Prikladnoe iazykoznanie: uchebnik [Applied Linguistics: Textbook]*. L. V. Bondarko, L. A. Verbitskaya, G. Ya. Martynenko et al.; ed. by A. S. Gerd. St. Petersburg, St.-Petersburg University Press, 1996, pp. 68–90. (In Russian)
3. Lomonosov, M. V. *Polnoe sobranie sochinenii: v 10 t. T. 7. Trudy po filologii (1739–1758) [The complete Works: in 10 vol. Vol. 7. Works of Philology (1739–1758)]*. Moscow, Leningrad, Izdatel’stvo Akademii nauk SSSR, 1952. 996 p. (In Russian)
4. Lomonosov, M. V. Iz «Proekta reglamenta Akademicheskoi gimnazii» [From “Project for Rules of academy Gymnasium”]. *Lomonosov M. V. O vospitanii i obrazovanii [Lomonosov M. V. About Mentoring and Education]*. Moscow, Pedagogika Publ., 1991, pp. 161–169. (In Russian)
5. Manerova, K. V. K voprosu razvitiia nemetskoii iazykovedcheskoi terminologii v trudakh prosvetitelia Ioganna Kristofa Adelunga (1732–1806) [Revisiting the Evolution of Germany language Terminology in the works of Enlightenment Johann Christoph Adelung (1732–1806)]. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Seria 9. Filology. Asian Studies. African Studies*, 2013, iss. 4, pp. 78–84. (In Russian)
6. Filippov, K. A., Volkov, S. Sv. *M. V. Lomonosov i evropeiskii nauchnyi diskurs XVIII veka: G. V. Leibnits, Kh. Vol’f, I. K. Gottshed [M. V. Lomonosov and European scientific Discourse in XVIII Century: G. W. Leibnitz, Ch. Wolf, J. Ch. Gottsched]*: Nauchnye doklady. St. Petersburg, SPbGU, filologicheskiiy fakultet Publ., 2014. 59 p. (In Russian)
7. Filippov, K. A., Grigor’eva, L. N. K voprosu o variativnosti perevodnykh grammatik v Rossii XVIII veka [Variations of translated Grammar Books in XVIII Century Russia]. *Nemetskaia filologiiia v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom*

universitete. Vyp. VI. St. Petersburg, St. Peterburg University Press, 2016, pp. 206–217. (In Russian)

8. *Johann Christoph Adelungs Deutsche Sprachlehre*. Wien: o.V., 1782.

9. Auer, P. Einleitung. *Sprachwissenschaft. Grammatik — Interaktion — Kognition* / Hrsg. P. Auer. Stuttgart, Weimar, Verlag J. B. Metzler, 2013, S. 1–41.

10. Gottsched, J. Ch. *Grundlegung einer Deutschen Sprachkunst. Nach den Mustern der besten Schriftsteller des vorigen und jetzigen Jahrhunderts abgefasst*. Leipzig, 1748.

11. Heine, H. *Ideen — Das Buch le Grand*. Heines Werke in fünf Bänden. Bd. 3. Berlin und Weimer, Aufbau-Verlag, 1970, S. 5–69.

12. Wolff, Chr. *Auszug Aus den Anfangs-Gründen Aller Mathematischen Wissenschaften zu bequemerem Gebrauche der Anfänger*. 2. Aufl. Halle, 1724.

Филиппов Константин Анатольевич

профессор кафедры немецкой филологии СПбГУ, доктор филологических наук
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Philippov Konstantin Anatolievich

Professor of German Philology Department, St. Petersburg State University,

Doctor of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: k-fili@mail.ru

Пригорьева Любовь Николаевна

доцент кафедры немецкой филологии СПбГУ, кандидат филологических наук

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Grigorieva Liubov Nicolaievna

Associate Professor of German Philological Department, St. Petersburg State University,

Doctor of Philological Sciences

Address: 7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

E-mail: liubov.n.grogorieva@gmail.com